

А.С. Мишура

МЕТАЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АРГУМЕНТОВ ОТ ЗЛА *

Мишура Александр Сергеевич – кандидат философских наук, научный сотрудник. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4; e-mail: amishura@hse.ru

Цель статьи состоит в экспликации метаэтических допущений аргументов от зла против бытия Бога. В первой части предлагается краткое описание основных понятий в составе аргументов от зла: божественных атрибутов, понятий бессмысленного и чудовищного зла. Далее доказывается, что аргументы от зла предполагают метаэтический реализм, поскольку именно реализм дает возможность говорить об истинности посылок данных аргументов в релевантном смысле. Демонстрируется, что оптимальной для построения аргументов от зла формой реализма является метаэтический ноннатурализм. Во второй части работы анализируются предпосылки аргументов от зла в области моральной эпистемологии. Демонстрируется, что аргументы от зла исключают скептицизм в моральной эпистемологии. Далее доказывается, что когерентистские эпистемологические стратегии позволяют использовать аргументы от зла, однако нуждаются в дополнениях, поскольку не включают доводов в пользу невозможности пересмотра убеждений в существовании бессмысленного и чудовищного зла. Напротив, интуиционизм в моральной эпистемологии дает адекватное объяснение проблемам, с которыми сталкиваются теистические ответы на проблему зла, объясняя феноменальную очевидность зла. Третий раздел статьи посвящен вопросам моральной психологии. Доказывается, что аргументы от зла предполагают экстернализм в отношении связи моральных суждений и мотивов в пользу действия, поскольку включают в свой состав атрибут совершенной благости Бога. Далее демонстрируется, что валидность аргумента от зла предполагает необходимую связь моральных оснований и мотивов, поскольку в противном случае аргументы от зла могут быть легко опровергнуты контрпримерами.

Ключевые слова: аргументы от зла, метаэтика, проблема зла, философия религии, бытие Бога, теизм

Для цитирования: Мишура А.С. Метаэтические основания аргументов от зла // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14. № 2. С. 123–137.

* Статья написана в рамках реализации проекта «Феномен зла: от метафизики к теориям морали», поддержанного РНФ № 19-18-00441.

Введение

Джон Мэки, сформулировавший знаменитый аргумент от зла против бытия Бога¹, также сформулировал метаэтическую «теорию ошибочности» (error theory)². Между тем, правильность теории ошибочности исключает истинность посылок логического аргумента от зла. Трудно опровергнуть существование всеблагого, всемогущего и всезнающего Бога существованием зла, если добра и зла вообще не существует³.

Между тем, дискуссия о проблеме зла в философии религии во многом игнорирует метаэтический подход к исследованию морали⁴. Цель данной статьи – эксплицировать метаэтические допущения, лежащие в основе аргументов от зла против существования Бога⁵. Возможность применения метаэтического понятийного инструментария к аргументам от зла обусловлена тем, что последние необходимо включают в себя понятие совершенной благодати Бога, а также понятие зла, или конкретных видов зла. Интерпретация этих понятий определяет понимание конкретных посылок аргументов от зла. Я постараюсь показать, что принятие некоторых метаэтических теорий включает валидность и даже осмысленность аргументов от зла.

Структура работы следует одному из возможных делений проблемного поля метаэтики. Любая метаэтическая теория должна дать ответы, по крайней мере, на три группы вопросов: метафизические, эпистемологические и вопросы моральной психологии. Данная статья разделена на три части, соответствующие данным разделам метаэтики.

I

Метафизическая проблематика метаэтики связана, в первую очередь, с вопросами онтологии и философии языка. Существуют ли некие особые этические свойства или факты? Если да, то какова их природа: могут ли они быть объектами естественнонаучного исследования, или они имеют сверхъестественную природу, или они обладают нередуцируемым своеобразием?

¹ Mackie J.L. Evil and Omnipotence // Mind. 1955. Vol. 64. No. 254. P. 200–212.

² Mackie J.L. Ethics: Inventing Right and Wrong. L., 1977.

³ Подробнее обсуждение этого противоречия во взглядах Мэки см.: Sturgeon N.L. Evil and Explanation // On The Relevance of Metaethics: New Essays on Metaethics. Calgary, 1995. P. 155–185; Carson T.L. Axiology, Realism and the Problem of Evil // Philosophy and Phenomenological Research. 2007. Vol. 74. P. 349–368. О возможностях построения совместимых с теорией ошибочности аргументов от зла см. также: Daly C. Moral Error Theory and the Problem of Evil // European Journal for Philosophy of Religion. 2009. Vol. 1. No. 2. P. 89–105.

⁴ В качестве исключений можно упомянуть давнюю работу Дж. Кинга (King J.T. The meta-ethical dimension of the problem of evil // The Journal of Value Inquiry. 1971. Vol. 5. P. 174–184.), упомянутую в сноске 2 дискуссию о теории ошибочности, работу Марка Нельсона о натурализме и аргументах от зла: Nelson M.T. Naturalistic Ethics and the Argument from Evil // Faith and Philosophy. 1991. Vol. 8. No. 3. P. 368–379. Обсуждение метаэтических допущений аргументов от зла также имеется в одной из статей Л. Загзебски (Zagzebski L. Good Persons, Good Aims, and the Problem of Evil // Ethics and the Problem of Evil. Indiana, 2017. P. 43–56).

⁵ Стоит подчеркнуть, что в данной статье я не стремлюсь опровергнуть или защитить аргументы от зла. Цель, как и было сказано, состоит в экспликации их допущений.

Соответствующие онтологические вопросы можно также сформулировать в терминах философии языка, поставив вопрос о референции моральных категорий или о семантике и функциях предложений, включающих моральные категории. В данном разделе мы постараемся показать, что аргументы от зла против существования Бога предполагают ответы, по крайней мере, на некоторые из этих вопросов.

1. Основные элементы аргументов от зла

Аргументы от зла включают тезисы относительно трех атрибутов Бога: всемогущества, всезнания и совершенной благодати, а также утверждение относительно наличия зла в мире. Разумеется, смысл каждого из атрибутов является предметом дискуссии в философии религии⁶, однако, в контексте аргументов от зла, атрибуты имеют достаточно конкретное значение⁷. Атрибут совершенной благодати обозначает желание Бога искоренить зло. Всемогущество обозначает способность Бога искоренить зло. Атрибут всезнания обозначает наличие у Бога знания относительно фактов зла. Итак, всеблагой Бог должен хотеть, знать и мочь искоренить всякое зло, но мир полон зла. Это несоответствие может осмысляться как логическое противоречие, тогда речь идет о так называемых «логических» аргументах от зла⁸, или в терминах снижения вероятности⁹: существование зла служит свидетельством, которое снижает вероятность существования всеблагого, всемогущего и всезнающего Бога. В простейшей форме аргумент от зла может быть сформулирован следующим образом¹⁰:

- (1) Если Бог существует, то он всемогущ, всезнающ и совершенно благ.
- (2) Если Бог всемогущ, он может искоренить все зло.
- (3) Если Бог совершенно благ, он хочет искоренить зло.
- (4) Если Бог обладает всеведением, он знает обо всем зле в мире.
- (5) Если существует зло и существует Бог, то он либо не имеет сил искоренить все зло, либо не знает, что оно существует, либо не хочет его искоренить.
- (6) Зло существует.
- (7) Следовательно, Бог не существует.

Простейший ответ на аргументы от зла указывает на необходимую связь блага и зла: некоторое зло может оказаться необходимым условием большего блага. Поэтому, допуская зло, Бог, на самом деле, может иметь целью увеличение блага. Для того чтобы избежать этого контрдовода, сторонники аргумента от зла предложили обратить внимание на особые виды зла. Во-первых, это так называемое бессмысленное зло (*gratuitous evil*), т.е. зло,

⁶ Подробнее про божественные атрибуты см.: *Wierenga E. The Nature of God*. Ithaca (N.Y.), 1989; *Orpu G. Describing Gods: An Investigation of Divine Attributes*. Cambridge, 2014.

⁷ В третьем разделе мы поясним роль отдельных атрибутов в аргументах от зла на основе юмианской теории мотивации.

⁸ Самый известный пример такого аргумента сформулировал уже упоминавшийся в этой работе Дж. Мэки (*Mackie J.L. Evil and Omnipotence*. P. 200–212). Обзор дискуссии вокруг логических аргументов см.: *Howard-Snyder D. The Logical Problem of Evil: Mackie and Plantinga // The Blackwell Companion to the Problem of Evil*. West Sussex, 2013. P. 19–33.

⁹ Появление такого рода аргументов связывают с именем У. Роу (*Rowe W. The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism // American Philosophical Quarterly*. 1979. Vol. 16. P. 335–341). Подробное обсуждение данного типа аргументов см. в сборнике статей: *The Evidential Argument from Evil*. Bloomington, 1996.

¹⁰ *Tooley M. The Problem of Evil // The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Spring 2019 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/entries/evil/> (дата обращения: 1.05.2020).

которое, по определению, не ведет к некоторому благу и не является для него необходимым. Парадигмальный пример такого рода зла представил У. Роу, придумавший историю про олененка, который несколько дней никем незамеченный мучительно умирает от ожогов, полученных во время лесного пожара¹¹. Бессмысленное зло по определению не сопряжено с благом, поэтому всеблагое существо должно было бы его искоренить. Соответственно, наличие такого зла в мире может быть свидетельством против существования Бога¹².

Другой регулярно обсуждаемый вид зла именуется «чудовищным злом» (*horrendous evil*). Чудовищное зло характеризуется тем, что ставит под вопрос саму ценность жизни того, кто это зло совершает или претерпевает: является ли вообще благом жизнь данного человека, учитывая соответствующий факт зла?¹³ Примером такого рода зла являются жестокие убийства, сопровождающиеся издевательствами, пытками, изнасилованиями и другими формами исключительной жестокости.

2. Метаэтический антиреализм и аргументы от зла

Метаэтические теории можно разделить на реалистские и антиреалистские, хотя это деление и сталкивается с рядом затруднений¹⁴. В первую очередь мы постараемся показать, почему некоторые влиятельные в метаэтике антиреалистские стратегии не могут быть использованы для построения аргументов от зла.

Успешность аргументов от зла предполагает истинность их посылок: обоснованный (*sound*) аргумент не может иметь ложных посылок или посылок без истинностного значения. В контексте метаэтической проблематики это означает отказ от целой группы антиреалистских теорий, согласно которым этические суждения как таковые не могут быть оценены в категориях истинности и ложности. Такого рода теории, как правило, утверждают, что функция этических суждений состоит не в описании реальности, а в выражении отношения (*attitude*) к реальности или предписании некоторых действий¹⁵. В терминах теории речевых актов этические высказывания истолковываются здесь как экспрессивы или императивы, но не как констативы. Так предложение «Убивать – плохо» может выражать неодобрение говорящего в отношении убийств или императив воздерживаться от убийств. Между тем, одобрение или неодобрение некоторого действия, а также запрет или повеление его совершить, вообще не могут быть оценены в категориях истинности (хотя и могут быть оценены в категориях моральной оправданности). Поскольку валидность аргумента предполагает наличие у его посылок истинностного значения, постольку аргументы от зла должны

¹¹ Rowe W. *The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism*. P. 337.

¹² В следующем разделе мы коснемся эпистемологических предпосылок понятия бессмысленного зла.

¹³ Подробнее о понятии чудовищного зла см.: Adams M. *Horrendous Evils and the Goodness of God*. N.Y., 2000.

¹⁴ В этой статье мы не можем обсудить вариативность понятия реализма в метаэтике и связанные с ним проблемы. Более подробное обсуждение вопросов о связи реализма и объективности см. в: Dunaway B. *Realism and objectivity // The Routledge Handbook of Metaethics*. N.Y., 2018. P. 135–150.

¹⁵ Классическим примером здесь являются работы А. Айера (*Ayer A.J. Language, Truth, and Logic*. N.Y., 1952), Р. Хейра (*Hare R.M. The Language of Morals*. Oxford, 1952). Более современную защиту экспрессивизма см.: Gibbard A. *Thinking How to Live*. Cambridge (MA), 2003.

отвергать те формы антиреализма, которые исключают наличие истинного значения у суждений, включающих моральные категории¹⁶.

Кроме того, истинность посылки о существовании зла исключает теорию ошибочности Дж. Мэки и ее современные аналоги¹⁷. Данная теория утверждает, что, хотя этические суждения имеют целью описание реальности, а не выражение некоторых установок или эмоций, они основаны на ошибочных онтологических допущениях и потому всегда ложны. В частности, этические суждения и язык морали на уровне необходимых допущений предполагают существование особых этических свойств, а эти свойства не существуют. Соответственно, этические суждения всегда *ошибочно* описывают мир. Принятие теории ошибочности также означает, что посылка о существовании зла ложна¹⁸. Валидная форма аргумента гарантирует, что при истинности посылок заключение также будет истинно. Если хотя бы одна из посылок аргумента ложна, то валидная форма не гарантирует ни истинности, ни ложности заключения. Соответственно, аргумент от зла с ложной посылкой становится не обоснованным (sound).

Схожую аргументацию можно воспроизвести в отношении различных форм фикционализма¹⁹, которые также исключают *буквальную* истинность посылки о существовании зла в мире. Частные виды фикционализма будут по-разному истолковывать природу речевых актов, осуществляемых при вынесении этических суждений, однако все они будут исключать необходимые для построения аргументов от зла онтологические обязательства в отношении существования зла.

3. Метаэтический реализм и аргументы от зла

Исключая экспрессивизм, теорию ошибочности и фикционализм, аргументы от зла скорее предполагают когнитивистские и реалистские метаэтические допущения. Когнитивизм позволяет истолковать этические суждения в терминах убеждений относительно реальности. Если мы говорим, что кто-то добр, мы выражаем убеждение в том, что человеку присущи некоторые реальные качества. Реализм в отношении существования такого рода этических качеств позволяет утверждать, что подобные суждения, по крайней мере иногда, истинны.

¹⁶ К. Дэйли в статье о теории ошибочности и аргументах от зла утверждает, что экспрессивизм совместим с построением аргументов от зла (*Daly C. Moral Error Theory and the Problem of Evil*. P. 92). Так он предлагает строить аргумент через утверждения об установках Бога в отношении страдания. Бог имел бы негативное отношение к страданию и мог бы его прекратить, поскольку страдание есть, постольку нет Бога. Однако этот ход, как представляется, мало убедителен, т.к. он либо предполагает, что страдание является злом и тогда становится формой метаэтического реализма натуралистического толка, а вовсе не экспрессивизмом, либо не предполагает, что страдание является злом, тогда не обоснованным становится утверждение о том, что всеблагой Бог должен иметь негативные установки в отношении страдания.

¹⁷ См., к примеру: *Olson J. Moral error theory: History, critique, defence*. Oxford, 2014.

¹⁸ Стоит отметить, что сторонники теории ошибочности могут различаться в понимании истинностного статуса моральных суждений (см.: *van Roojen M. A Contemporary Introduction to Metaethics*. N.Y., 2015. P. 75). Так некоторые могут утверждать, что все суждения ложны, другие, что ложны только утвердительные суждения, третьи, что такие суждения в принципе нельзя оценить в категориях истинности или ложности. В каждом из этих случаев посылка о существовании зла из состава аргументов от зла теряет статус истинной, соответственно, не может быть использована для построения обоснованного аргумента.

¹⁹ Подробнее о фикционализме см.: *Kalderon M. Moral fictionalism*. Oxford, 2005; *Joyce R. The myth of morality*. Cambridge, 2001.

Однако формы метаэтического реализма (как и формы когнитивизма) весьма различны. Обычно различаются три базовых стратегии понимания метаэтического реализма: натурализм, ноннатурализм и супранатурализм. Первая форма реализма предполагает возможность редукции этических свойств и отношений к свойствам и отношениям, которые изучаются естественными науками²⁰. Вторая предполагает, что этические свойства и отношения не могут быть редуцированы к другим видам свойств и отношений, т.е. что они образуют самостоятельный род сущего²¹. Супранатурализм утверждает редуцируемость этического к некоторым сверхъестественным фактам. К примеру, этические свойства и отношения могут быть редуцированы к свойствам божественной воли как это утверждается теорией божественных велений (divine command theory).

Как представляется, аргументы от зла с необходимостью исключают метаэтический натурализм. Если все этические факты редуцируемы к естественнонаучным фактам, то посылка о совершенной благодати Бога теряет смысл. Бог не может быть совершенно благ, не обладая физическими свойствами (по определению метаэтического натурализма), но Бог в тех формах теизма, на которые направлены аргументы от зла, по определению не является физическим объектом. Таким образом, истинность метаэтического натурализма сама по себе исключает существование всеблагого духа, коим и является Бог. Истинность метаэтического натурализма не может предпосылаться аргументам от зла, поскольку она привела бы их к порочному кругу: несуществование Бога было бы заложено в понимание этических категорий в составе посылки.

Супранатурализм в современной метаэтике чаще всего обсуждается на предмете так называемой теории божественных заповедей (divine command theory)²². Согласно этой теории, суждения об этических фактах можно свести к суждениям относительно воли Бога. Хорошо – то, что желает и велит Бог, плохо – то, что он запрещает. Как представляется, эта теория также трудно совместима с аргументами от зла. Если утверждение о том «X – зло» означает «Бог велит не делать X», но Бога не существует, данное суждение содержит ложную пресуппозицию. Суждения, содержащие ложную пресуппозицию, могут пониматься как ложные (к примеру, так их понимал Рассел в знаменитой теории дескрипций) или как бессмысленные. В том и в другом случае аргументы от зла не могут быть состоятельны, поскольку их обоснованность требует истинности их посылок, а посылки, содержащие ложные пресуппозиции, не могут быть истинными. Во-вторых, из того, что Бог не велит людям делать X, никак не следует, что Бог не может допускать X, поскольку его веления не обязаны относиться к нему самому²³. Следовательно, совершая X, Бог никак не нарушает заповеди «Не делай X», т.к. заповеди даны Богом людям, а не Богом самому Богу. Так, если мать велит ребенку не выходить за пределы двора, но сама выходит, она может порицать ребенка за выход за пределы

²⁰ О разных программах в составе метаэтического натурализма см.: *Sturgeon N.L. Ethical naturalism // The Oxford handbook of ethical theory. Oxford, 2006. P. 91–121.*

²¹ Защиту данной позиции см.: *Shafer-Landau R. Moral realism: A defense. Oxford, 2003.*

²² Подробнее о теории см.: *Adams R. Finite and Infinite Goods: A Framework for Ethics. N.Y., 1999. P. 249–276.*

²³ Последнюю стратегию ответа на аргументы от зла развивает Дж. Харрис. См.: *Harrison G. A Radical Solution to the Problem of Evil // Sophia. 2017. Vol. 56. P. 279–287; Linford D. An All Too Radical Solution to the Problem of Evil: a Reply to Harrison // Sophia. 2018. Vol. 57. P. 157–171.*

двора, но сама при этом не быть порицаема, поскольку её требование относилось только к ребенку.

Разумеется, возможны альтернативные супранатуралистические подходы, однако если осмысленность этических категорий зависит от существования Бога, аргументы от зла также не могут быть сформулированы: их заключение противоречит осмысленности их посылок²⁴. Между тем, хотя супранатуралистические теории, не предполагающие существование Бога, вполне возможны, в современной дискуссии о вопросах метаэтики они фактически не представлены.

Исключив альтернативы натурализма и супранатурализма, мы можем предположить, что на метаэтическом уровне аргументы от зла скорее предполагают оннатурализм²⁵, позицию, согласно которой этические свойства и отношения нельзя редуцировать к другим свойствам и отношениям, будь то свойства Бога или физические свойства.

II

Одним из важнейших достоинств метаэтического натурализма является его эпистемологическая составляющая. Мы в общих чертах понимаем, как именно исследуются свойства объектов в естественных науках, хотя отдельной проблемой является объяснение того, как можно редуцировать этические свойства к естественным свойствам и как естественные свойства могут быть источником нормативности. Теория божественных велений также предполагает известные источники знания о божественных заповедях: сакральные тексты, откровение и т.д. Если для построения аргументов от зла мы отказываемся от натурализма и супранатурализма в пользу других версий метаэтического реализма, важно понять, что именно может быть источником знания об этическом.

1. Скептицизм

Скептицизм в моральной эпистемологии предполагает, что знание об этических фактах по тем или иным причинам невозможно. Так в теории ошибочности этические убеждения просто не могут быть истинными. Нонкогнитивистские формы антиреализма утверждают, что этические суждения соответствуют не убеждениям, а другим пропозициональным установкам, не имеющим репрезентирующей функции. К таким установкам относятся, к примеру, эмоциональные и эстетические психологические установки (симпатия, отвращение, восхищение и т.п.). Другие формы скептицизма указывают на проблемы с обоснованием этических суждений²⁶. Как представляется, аргументы от зла трудно совместить с метаэтическим скептицизмом, поскольку в данных аргументах постулируется реальность зла, а метаэтический скептицизм не предполагает возможности знать, что зло есть, даже если оно есть. Соответственно, метаэтический скептик принципиально исключает возможность иметь знание относительно одной из посылок аргументов

²⁴ Схожую стратегию критики в отношении натурализма см.: *Nelson M.T. Naturalistic Ethics and the Argument from Evil*. P. 368–379.

²⁵ В целях экономии места мы не обсуждаем оннатурализм более подробно, но, насколько можно судить, не имеется каких-либо ясных доводов против совместимости оннатурализма и аргументов от зла.

²⁶ Подробнее о скептицизме в моральной эпистемологии см.: *Sinnott-Armstrong W. Moral Scepticisms*. Oxford, 2006.

от зла, а в отсутствие таковой возможности становится непонятно, почему оппонентам стоило бы принимать её, тем более что она противоречит важнейшему для теизма убеждению в существовании Бога. Если мы смягчим посылку о существовании зла до «Зло, вероятно, существует» или «Зло, возможно, существует», то нам потребуются доводы в пользу этой вероятности или возможности. Однако любой из представленных вариантов метаэтического скептицизма исключает такие доводы. 1) Если верна теория ошибочности, то этические суждения имеют нулевую вероятность быть истинными, поскольку ни одно этическое суждение не является истинным в рамках данной теории. 2) Если они не выражают убеждений, они также имеют нулевую вероятность быть истинными, т.к. истинными или ложными бывают именно убеждения, а не, к примеру, коннотативные установки вроде желаний. 3) Если этические суждения в принципе не могут быть обоснованы, то также не может быть обоснована их большая или меньшая вероятность.

Напротив, понятие бессмысленного зла, например, предполагает, что мы способны определить, что некоторое зло не ведет к большему благу. Здесь налицо весьма амбициозное допущение о возможностях познания в области этических фактов. Равным образом суждения о чудовищном зле предполагают весьма надежную способность оценивать этическую значимость событий с точки зрения ценности целой жизни человека. Соответственно, аргументы от зла скорее основаны на весьма амбициозной форме оптимизма в области моральной психологии, а не на скептицизме.

2. Когерентизм и интуиционизм;

В качестве двух базовых эпистемологических альтернатив натуралистской эмпирицистской эпистемологии и скептицизму в метаэтике мы рассмотрим²⁷ интуиционизм²⁸ и когерентизм²⁹.

Когерентизм предполагает, что истинность убеждения не стоит рассматривать атомистически, сопоставляя отдельное убеждение с некоторым положением дел в независимой от познающего субъекта реальности. Конкретное убеждение является элементом системы убеждений, и оценке должна подлежать сама эта система. Среди критериев оценки системы выделяется³⁰ логическая непротиворечивость элементов системы, их взаимосвязанность (очевидно, непротиворечивыми могут быть и никак не связанные суждения), вероятность совместной истинности элементов системы, размер системы и др.

В контексте когерентистской эпистемологии аргументы от зла могут быть истолкованы как способ демонстрации некогерентности системы убеждений

²⁷ Иногда для обсуждения различия проводится между интуиционистскими и конструктивистскими подходами по примеру Дж. Ролза см.: *Rawls J. Kantian Constructivism in Moral Theory // The Journal of Philosophy. 1980. Vol. 77. No. 9. P. 515–572.*

²⁸ Подробнее об интуиционизме в моральной эпистемологии см.: *Huemer M. Ethical intuitionism. N.Y., 2005; Tropman E. Renewing moral intuitionism // Journal of Moral Philosophy. 2009. Vol. 6. No. 4. P. 440–463.*

²⁹ Стоит отметить, что интуиционизм скорее тяготеет к фундаментализму в эпистемологии, в этом отношении интуиционизм наряду с натуралистической эпистемологией можно называть фундаменталистскими альтернативами метаэтического когерентизма. Подробнее о различии когерентизма и фундаментализма в моральной эпистемологии см.: *Sayre-McCord G. Coherentist Epistemology and Moral Theory // Moral Knowledge? New Readings in Moral Epistemology. Oxford, 1996. P. 137–189; Hare R.M. Foundationalism and Coherentism in Ethics // Ibid. P. 190–199.*

³⁰ Мы опираемся здесь на: *Sayre-McCord G. Coherentist Epistemology and Moral Theory. P. 137–189.*

теистов (точнее, теистов, приписывающих Богу некоторый набор атрибутов в некотором их понимании). Далее от некогерентности можно прийти к выводу об иррациональности теизма через дополнительный (и спорный) тезис о том, что всякая противоречивая система убеждений является иррациональной. Отметим, что аргументы от зла, основанные на когерентистских допущениях, доказывают не то, что Бог не существует, а то, что теистическая система убеждений включает противоречия. Для перехода от наличия противоречия к отказу от одного из убеждений, образующих противоречие, требуются дополнительные шаги. Поскольку когерентизм не предполагает атомистически истолкованной оценки истинности убеждений, принципиально важным становится вопрос о том, что именно в системе убеждений теизма нам стоит пересмотреть, столкнувшись с валидным аргументом от зла: убеждения в существовании бессмысленного и чудовищного зла, убеждение в существовании Бога, убеждение о некотором аспекте природы Бога.

Как представляется, здесь критика теистической позиции на основе аргументов от зла оказывается весьма затруднена. Так, для сохранения когерентности своей системы убеждений теист может последовательно отвергнуть возможность бессмысленного и чудовищного зла, сославшись на эпистемологические проблемы обоснования убеждений в существовании такого рода зла. Далее, выбор конкретных убеждений для пересмотра может быть обоснован различными способами, однако очевидной стратегией является минимизация необходимости глобального пересмотра убеждений. В этом отношении отказ от веры в бессмысленное и чудовищное зло выглядит более рациональным для теиста, чем отказ от веры в бытие Бога, поскольку последнее убеждение, как представляется, повлечет необходимость в большей трансформации системы убеждений. При этом теист может соглашаться с наличием зла в мире, отрицая только то, что оно не сопряжено с благом и обесценивает жизнь человека. Таким образом, диалектическая значимость таких аргументов становится зависима от дополнительных доводов сторонников аргументов от зла, которые должны доказать принципиальную значимость убеждений о существовании чудовищного и бессмысленного зла именно в теистической системе убеждений.

Однако, как мы постарались показать в предшествующем разделе, на уровне онтологических допущений аргументы от зла скорее предполагают ноннатуралистическую онтологию этических свойств и фактов, а совместимость последней с когерентизмом вызывает сомнения. Ноннатуралистическая метафизика, как представляется, лучше согласуется с фундаменталистской эпистемологией, предполагающей, что истинность убеждений имеет некоторое основание, будь то базовые убеждения или некоторые недоксатические основания. В случае с убеждениями о физическом мире базовыми могут считаться факты чувственного восприятия, в случае с убеждениями об этических фактах, базовыми могут полагаться факты «морального восприятия»³¹, моральной интуиции (*moral intuition*). При этом моральная интуиция будет объяснять доступ к нередуцируемым этическим фактам, в том числе, фактам бессмысленного и чудовищного зла.

Наличие у нас некоторой особой способности фиксировать моральные факты также могло бы дать объяснение одному из ключевых аспектов дискуссии о проблеме зла. Большую роль в этой дискуссии имеет интуитивность,

³¹ Подробнее см.: *Audi R. Moral Perception*. Princeton, 2013.

очевидность, наглядность того, что некоторые факты представляют собой примеры бессмысленного и чудовищного зла. Суждение о зле здесь не дедуцируется из других убеждений, оно кажется самоочевидным. Соответствующую наглядность можно интерпретировать по аналогии с чувственным восприятием, и особая способность морального созерцания, интуиции, могла бы хорошо объяснить соответствующую «феноменологию» зла. Однако, именно интуитивная чудовищность некоторых примеров зла создает принципиальное затруднение для ответа теистов на проблему зла: требуется осмыслить, как этот опыт ясного восприятия зла можно согласовать с опытом веры.

Таким образом, именно интуиционизм в моральной эпистемологии мог бы объяснить, почему проблема зла не может быть удовлетворительно решена «оптимизацией» системы убеждения через отказ от веры в существование бессмысленного и чудовищного зла: интуитивно – это зло существует.

III

В области моральной психологии ключевая проблематика метаэтики касается объяснения практического аспекта моральных суждений. Моральные суждения человека, как представляется, имеют связь с его поступками. Более того, глядя на поступки людей мы, порой ошибочно, судим об их моральных принципах. Однако природа этой связи может быть понята по-разному. Многообразие возможных позиций в этой области трудно суммировать кратко, поскольку их вариативность может быть основана на различных принципах³². Мы сосредоточимся на вопросе о связи моральных суждений и мотивов, а также моральных оснований в пользу тех или иных поступков (*moral reasons*) и мотивов к их совершению.

Вначале стоит кратко обозначить важную идею аргументов от зла, от которой мы будем отталкиваться при дальнейшем анализе. Аргументы от зла предполагают, что всеблагой, всемогущий и всезнающий Бог необходимо совершил бы некоторые действия (искоренил зло или создал мир без зла), если бы он только существовал. Из наблюдения несовместимых с предполагаемыми действиями Бога фактов делается вывод, что Бога нет, или что его существование маловероятно. С метаэтической точки зрения кажется важным понять, на основании каких теорий моральной психологии мы могли бы утверждать, что некоторое действие вообще необходимо для Бога. Начать это обсуждение следует с того, какая самая общая теория моральной психологии могла бы стоять за аргументами от зла.

1) Аргументы от зла и юмианская теория мотивации

В метаэтике и теории действия особенной популярностью пользуется так называемая «юмианская теория мотивации» (*humean theory of motivation*)³³. Согласно данной теории, совершение действия всегда требует наличия двух

³² Ясный способ классификации позиций, на который мы опираемся в данной статье, см.: *Darwall S. Reasons, motives, and the demands of morality: An introduction // Moral Discourse and Practice. N.Y., 1997. P. 305–312.*

³³ Актуальную защиту юмианской теории мотивации см. в: *Sinhababu N. The Humean theory of motivation reformulated and defended // Philosophical Review. 2009. Vol. 118. No. 4. P. 465–500.* Стоит отметить, что приверженность самого Юма к юмианской теории мотивации остается предметом спора см.: *Shafer K. Hume on Practical Reason: Against the Normative Authority of Reason // The Oxford Handbook of Hume. N.Y., 2016. P. 356–379.*

типов психических состояний – когнитивного и конативного. Когнитивные состояния в общем соответствуют убеждениям о том, что имеет место. Конативные указывают на желания агента: что должно иметь место. Юмианская теория мотивации предполагает, что одних убеждений никогда не будет достаточно для мотивации поступков. Так, из знания о зле не следует никаких действий, тогда как из знания о зле и желания его искоренить могут, при наличии соответствующих возможностей, следовать определенные действия. Равным образом недостаточно одного желания искоренить зло, поскольку агенту необходимо иметь убеждения относительно того, как его можно реализовать, т.е. что надо делать. Соответственно, для искоренения зла нужно знать как искоренить зло и хотеть это сделать. В контексте аргументов от зла атрибут совершенной благодати соответствует конативной составляющей мотивации Бога: Бог совершенно благ, поэтому он желает искоренить зло. Всезнание Бога о зле соответствует когнитивной составляющей его мотивации: Бог знает о наличии зла и знает, что делать, чтобы его не стало.

Разумеется, можно поставить под сомнение подобное «психологическое» истолкование божественных атрибутов. Так в аналитической философии религии можно условно выделить два подхода к истолкованию атрибута совершенной благодати. Метафизические истолкования совершенной благодати исходят из онтологических характеристик Бога как причины мира и полноты бытия. Такого рода истолкования не приписывают Богу каких-либо психических состояний. Соответственно, они не могут быть проанализированы на основе понятийного аппарата моральной психологии. Моральные истолкования исходят из представления о Боге как действующей личности, которая имеет совершенно добродетельный характер, основания и мотивы, из которых проистекают благие поступки, соответствующие и превосходящие морально должное. Данное истолкование характеризуется приписыванием Богу разного рода психических состояний: Бог имеет желания, убеждения, намерения, которые объясняют его действия. Аргументы от зла, как правило, предполагают второе истолкование. Объясняя атрибут совершенной благодати, сторонники аргументов от зла обычно приписывают Богу желание искоренить зло и знание о его наличии.

2) *Связь моральных суждений, оснований и мотивов;*

Аргументы от зла предполагают, что у Бога были бы достаточные мотивы для искоренения зла, если бы он только был. Под достаточными мотивами здесь имеются в виду причины, побуждающие Бога к действию. Соответственно, мы можем поставить вопрос о том, как связаны мотивы Бога с его моральными суждениями. В простейшем варианте интернализма суждение о том, что X – зло, само по себе мотивирует индивида бороться с X, независимо от наличия в его психике каких-либо других условий. В данном случае имелась бы необходимая связь между моральным суждением и мотивацией. Эта форма интернализма, очевидно, очень уязвима для критики как на эмпирических, так и на сугубо концептуальных основаниях. Однако, как представляется, аргументы от зла не предполагают такого рода интернализма, поскольку они всегда включают атрибут совершенной благодати Бога. Суждение Бога о том, что X – зло, мотивирует Бога *с учетом* его совершенно благой природы, а не безотносительно последней. Если бы Бог не был совершенно благ, у него, как предполагается, не было бы достаточного мотива бороться со злом. Таким образом, можно предположить, что аргументы

от зла скорее предполагают экстернализм в отношении связи моральных суждений и мотивации. Моральные суждения имеют мотивационную силу только при наличии в «психике» агента, в данном случае – Бога, некоторых желаний.

Далее, можем поставить вопрос о связи между моральными основаниями (*moral reasons*) и мотивами Бога. Это позволит лучше понять, какое понимание моральной психологии лежит в основании аргументов от зла: являются ли моральные основаниями в пользу искоренения зла достаточными мотивами для действий Бога? Мотивы обуславливают действие, побуждают к действию. Основания позволяют рационально обосновать и оправдать действие. В некоторых теориях основания и мотивы сливаются: если нечто является основаниям в пользу действия для агента, то это нечто также и мотивирует его к поступку. В рамках другого подхода, наличие моральных оснований в пользу некоторого поступка может никак не мотивировать человека к совершению этого поступка. Какой подход предполагают аргументы от зла? Как представляется, эти аргументы предполагают необходимую связь оснований в пользу искоренения зла и мотивов в пользу его искоренения. В обратном случае возможна была бы ситуация, при которой у совершенно благого Бога есть все основания и возможности искоренить зло, но нет мотивации этого делать. Такая ситуация, в свою очередь, является доводом против валидности аргумента от зла, поскольку при истинности всех посылок, заключение не будет истинным. Бог существует, хочет, может и знает, как искоренить зло, но не делает этого. Аргументы от зла интересным образом предполагают, что невозможна ситуация, при которой агент может, хочет и знает, как сделать X, но не делает X³⁴.

Таким образом, в отношении связи моральных суждений и мотивации сторонники аргументов от зла должны поддерживать экстернализм, поскольку они включают в аргумент атрибут совершенной благости. В случае со связью оснований и мотивов они скорее должны поддерживать максимально жесткую форму интернализма: при наличии достаточных моральных оснований Бог должен быть необходимо мотивирован для искоренения или недопущения зла. В этой связи важно отметить, что аргументы от зла также предполагают, что необходимая связь между основаниями и мотивами не может быть отменена в силу каких-либо других оснований. Это, в частности, следует из понятия бессмысленного и чудовищного зла. Суждение о том, что X – бессмысленное зло, предполагает, что не имеется высшего блага, которое давало бы основание терпеть это зло. Понятие чудовищного зла предполагает, что такое основание и невозможно, поскольку нечто не может оправдать допущение этого зла.

Подводя итоги, можно сказать, что метаэтический анализ позволяет эксплицировать некоторое представление о «психологии» Бога, которое предполагают аргументы от зла. Разумеется, противники аргументов от зла могут критиковать такое понимание Бога за антропоморфизм и несоответствие теологическим доктринам. Однако, тем не менее, такого рода анализ позволяет понять, как необходимо мыслить моральную психологию Бога, чтобы аргументы от зла могли работать.

³⁴ Схожее замечание делает Марк Нельсон: *Nelson M.T. Naturalistic Ethics and the Argument from Evil. P. 370.*

Заключение

Представленный в статье метаэтический анализ дает основания для следующих предположений в отношении метаэтических аргументов от зла (АЗ):

- 1) АЗ не совместимы с метаэтическим антиреализмом, натуралистическим и супранатуралистическим реализмом, но никак не противоречат нонанатурализму;
- 2) АЗ исключают скептицизм в области моральной психологии, могут быть построены в рамках когерентистской эпистемологии, но требуют здесь дополнительных обоснований; интуиционизм в моральной эпистемологии хорошо согласуется с аргументами от зла, позволяя объяснить апелляции к интуитивной очевидности зла;
- 3) АЗ предполагают экстерналистское понимание связи моральных суждений и мотивации, поскольку в противном случае атрибут совершенной благости в составе аргумента теряет смысл и делает эти аргументы уязвимыми для критики. Кроме того, аргументы от зла предполагают необходимую связь между моральными основаниями и достаточными мотивами к действию.

The metaethical assumptions of arguments from evil*

Aleksandr S. Mishura

National Research University Higher School of Economics. 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation; e-mail: amishura@hse.ru

The aim of this paper is to analyze the metaethical assumptions of arguments from evil (AE). In the first part of the paper, I discuss the main conceptual ingredients of AE: divine attributes and the concepts of gratuitous and horrendous evil. Then, I argue that AE are incompatible with metaethical antirealism because their premises might be true in the relevant sense only on realistic assumptions. I further argue that metaethical naturalism makes AE circular and metaethical supernaturalism renders them incoherent. The only form of realism that seems compatible with the arguments from evil, as I argue, is non-naturalism. In the second part of the paper, I argue that although coherentism might be used to construe arguments from evil, it makes such arguments dialectically weak because it seems more rational for a theist to deny the reality of gratuitous and horrendous evil than to deny the reality of God. I further show that moral intuitionism might explain why the denial of these kinds of evil might be difficult for theists. In the third part of the paper, I argue that the arguments from evil presuppose an external relation between moral judgements and motives as well as an indefeasible necessary relation between reasons and motives in God.

Keywords: problem of evil, metaethics, philosophy of religion, God, theism

For citation: Mishura, A.S. "Metaeticheskie osnovaniya argumentov ot zla" [The metaethical assumptions of arguments from evil], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2021, Vol. 14, No. 2, pp. 123–137. (In Russian)

* The article was supported by the Russian Science Foundation, project No. 19–18–00441 "The phenomenon of evil: from metaphysics to moral theories".

Список литературы / References

- Adams, M. *Horrendous Evils and the Goodness of God*. New York: Cornell University, 2000. 240 pp.
- Adams, R. *Finite and Infinite Goods: A Framework for Ethics*. New York: Oxford University Press, 1999. 424 pp.
- Audi, R. *Moral Perception*. Princeton: Princeton University Press, 2013. 200 pp.
- Ayer, A.J. *Language, Truth, and Logic*. New York: Dover, 1952. 160 pp.
- Carson, T.L. "Axiology, Realism and the Problem of Evil", *Philosophy and Phenomenological Research*, 2007, Vol. 74, pp. 349–368.
- Daly, C. "Moral Error Theory and the Problem of Evil", *European Journal for Philosophy of Religion*, 2009, Vol. 1, No. 2, pp. 89–105.
- Darwall, S. "Reasons, motives, and the demands of morality: An introduction", *Moral Discourse and Practice*, ed. by S. Darwall, A. Gibbard and P. Railton. New York: Oxford University Press, 1997, pp. 305–312.
- Dunaway, B. "Realism and objectivity", *The Routledge Handbook of Metaethics*, ed. by McPherson and D. Plunkett. New York: Routledge, 2018, pp. 135–150.
- Gibbard, A. *Thinking How to Live*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. 302 pp.
- Hare, R.M. "Foundationalism and Coherentism in Ethics", *Moral Knowledge? New Readings in Moral Epistemology*, ed. by W. Sinnott-Armstrong and M. Timmons. Oxford: Oxford University Press, 1996, pp. 190–199.
- Hare, R.M. *The Language of Morals*. Oxford: Oxford University Press, 1952. 208 pp.
- Harrison, G. "A Radical Solution to the Problem of Evil", *Sophia*, 2017, Vol. 56, pp. 279–287.
- Howard-Snyder, D. (ed.) *The Evidential Argument from Evil*. Bloomington: Indiana university Press, 1996. 357 pp.
- Howard-Snyder, D. "The Logical Problem of Evil: Mackie and Plantinga", *The Blackwell Companion to the Problem of Evil*, ed. by J.P. McBrayer and D. Howard-Snyder. West Sussex: Wiley Blackwell, 2013, pp. 19–33.
- Huemer, M. *Ethical intuitionism*. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 334 pp.
- Joyce, R. *The myth of morality*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 264 pp.
- Kalderon, M. *Moral fictionalism*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 205 pp.
- King, J.T. "The meta-ethical dimension of the problem of evil", *The Journal of Value Inquiry*, 1971, Vol. 5, pp. 174–184.
- Linford, D. "An All Too Radical Solution to the Problem of Evil: a Reply to Harrison", *Sophia*, 2018, Vol. 57, pp. 157–171.
- Mackie, J.L. "Evil and Omnipotence", *Mind*, 1955, Vol. 64, No. 254, pp. 200–212.
- Mackie, J.L. *Ethics: Inventing Right and Wrong*. London: Penguin Books, 1977. 256 pp.
- Nelson, M.T. "Naturalistic Ethics and the Argument from Evil", *Faith and Philosophy*, 1991. Vol. 8, No. 3, pp. 368–379.
- Olson, J. *Moral error theory: History, critique, defence*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 224 pp.
- Oppy, G. *Describing Gods: An Investigation of Divine Attributes*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 336 pp.
- Rawls, J. "Kantian Constructivism in Moral Theory", *The Journal of Philosophy*, 1980, Vol. 77, No. 9, pp. 515–572.
- van Roojen, M. *A Contemporary Introduction to Metaethics*. New York: Routledge, 2015. 324 pp.
- Rowe, W. "The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism", *American Philosophical Quarterly*, 1979, Vol. 16, pp. 335–341.
- Sayre-McCord, G. "Coherentist Epistemology and Moral Theory", *Moral Knowledge? New Readings in Moral Epistemology*, ed. by W. Sinnott-Armstrong and M. Timmons. Oxford: Oxford University Press, 1996, pp. 137–189.
- Shafer, K. "Hume on Practical Reason: Against the Normative Authority of Reason", *The Oxford Handbook of Hume*, ed. by P. Russell. New York: Oxford University Press, 2016, pp. 356–379.
- Shafer-Landau, R. *Moral realism: A defense*. Oxford: Oxford University Press, 2003. 336 pp.

- Sinhababu, N. "The Humean theory of motivation reformulated and defended", *Philosophical Review*, 2009, Vol. 118, No. 4, pp. 465–500.
- Sinnott-Armstrong, W. *Moral Scepticisms*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 288 pp.
- Sturgeon, N.L. "Ethical naturalism", *The Oxford Handbook of Ethical Theory*, ed. by D. Copp. Oxford: Oxford University Press, 2006, pp. 91–121.
- Sturgeon, N.L. "Evil and Explanation", *On the Relevance of Metaethics: New Essays on Metaethics*, ed. by K. Nielsen. Calgary: University of Calgary Press, 1995, pp. 155–185.
- Tooley, M. "The Problem of Evil", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2019 Edition)*, ed. by E.N. Zalta [<https://plato.stanford.edu/entries/evil>, accessed on 1.05.2020].
- Tropman, E. "Renewing moral intuitionism", *Journal of Moral Philosophy*, 2009, Vol. 6, No. 4, pp. 440–463.
- Wierenga, E. *The Nature of God*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1989. 272 pp.
- Zagzebski, L. "Good Persons, Good Aims, and the Problem of Evil", *Ethics and the Problem of Evil*, ed. by J.P. Sterba. Indiana: Indiana University Press, 2017, pp. 43–56.